

Десять заповедей гуманитария

Признаки профессионализма на примере специалиста в области исторического знания

Владимир СИДОРЦОВ,
доктор исторических наук, профессор

Возрастание роли личности в жизни общества и государства обуславливает необходимость соответствующего подхода к изучению, исследованию и обучению истории. Отсюда вытекает потребность в повышении профессионализма служащих в сфере социально-гуманитарной деятельности и, несомненно, исторической науки. Нельзя сбрасывать со счетов и преломление в зеркале истории таких философских понятий, как достоинство личности, высокие моральные качества, которые сегодня, как никогда, должны быть востребованы на ниве науки.

Исходя из современных теоретико-методологических установок познания прошлого и настоящего, опираясь на имеющийся общеисторический и личный опыт, в интересах всего сообщества историков и гуманитариев целесообразно было бы определить так называемые заповеди. Следует заметить, что за границей подобная форма существует. Специалисты, которые предлагают заповеди, обращают, однако, внимание более всего на внешнюю сторону дела, то есть ориентируют заинтересованных читателей на формальный показ своей уникальности. Правда, есть и такие предположения, которые соответствуют нашим представлениям применительно к данной проблеме. Вот некоторые из них, почерп-

нутые на сайтах Интернета. Кафедра истории университета штата Висконсин (США) рекомендует: цитировать лишь для того, чтобы придать интерес своему рассказу, не называть людей только по фамилиям, не упоминать вторичные источники либо авторов в основной части своего текста, поражать читателя первым предложением, всячески избегать отрицаний. И, вместе с тем, писать о своей теме, а не относящихся к ней документах.

В заповедях веб-команды, плетущей паутину исторических детективов, Открытого университета Великобритании находим такие советы: разрабатывать свою систему записей, проявлять осторожность, ведь в Интернете много тонкостей и ловушек. Тем не менее можно многое потерять, не пытаясь выяснять подоплеку своей темы. Необходимо оценивать достоверность своего исследования, рассуждая как детектив: «Чем больше труда, тем слаще еда».

Почетный профессор колледжа в г. Гошен штата Индиана Терон Ф. Шабах предлагает избегать застенчивого рассмотрения целей твоих, стратегии твоей, источников твоих и методологии исследования твоей; возжелать идей ближнего твоего, но не украсть их; научиться писать скромную, жесткую, логичную, точную прозу [1]. Профессор рекомендует писать в прошедшем времени, не допуская использования страдательного наклонения (вместо выражения

ОБ АВТОРЕ

СИДОРЦОВ Владимир Никифорович.

Родился в 1935 году в д. Климовка Гомельского района.

Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1958), аспирантуру Ленинградского государственного университета (1966).

В 1958–1962 годах – учитель, завуч, директор в школах Березовского района Брестской области. С 1966 года – преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой источниковедения и музееведения исторического факультета БГУ. С 2001 года – профессор кафедры источниковедения этого факультета.

Доктор исторических наук (1988), профессор (1991).

Автор около 360 публикаций, научных, научно-методических и учебных пособий, в том числе 4 монографий и 16 учебных пособий (в соавторстве).

Сфера научных интересов: методология истории, роль личности в прошлом и настоящем, отечественная и всеобщая история.

«Был отдан приказ...» писать, например, «Линкольн отдал приказ...») и др.

В качестве альтернативы, а также руководства к действию гуманитариев, мы решили предложить наш вариант заповедей для ученых и пояснения к ним (рис. 1), а именно:

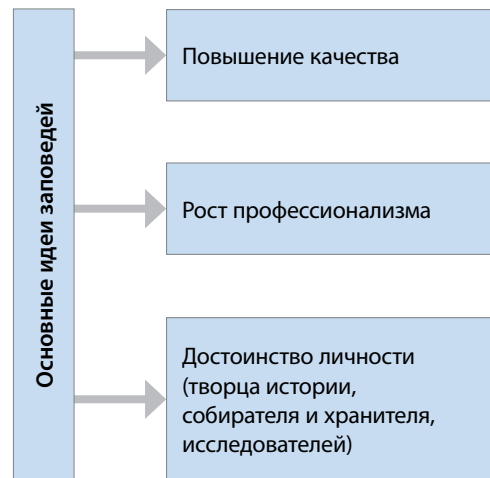
1. *В научном исследовании главное то, что утверждается, а не то, о чем просто повествуется.*

Данная идея получила отражение в вышедшем в 2010 году Историко-археологическом сборнике Института истории НАН Беларуси. Здесь содержатся материалы о состоянии и направлениях развития белорусской исторической науки в конце XX – начале XXI века, о месте и роли в этом процессе Института истории [2]. Издание насыщено утверждениями и теориями, подкрепленными фактами.

Приведем и другой пример. Зачастую авторы диссертаций, которые представляются на защиту по «событийной» истории (по специальности 07.00.03), увлекаются рассуждениями по тем или иным теоретическим вопросам. Это вполне может привести к немалым издержкам, как в случае с докторской диссертацией «Трансформация веймарской модели федерализма в Германии (ноябрь 1918 – февраль 1934 г.)». Увлечшись хаосом, царящим в работах западных специалистов, и стремясь дать собственное определение федерализма, автор допустил ряд ошибок в использовании научного аппарата. И хотя его работа в целом создает благоприятное впечатление, она должна относиться в таком случае к специальности «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» (07.00.09). В качестве альтернативы можно рассмотреть вопрос о возвращении к прошлой практике, когда разрешалась защита по двум специальностям. Видимо, происходящая интеграция наук обязывает к этому.

2. *Осмысливать основной понятийный аппарат.*

Составляющая аппарат структура включает источники различного свойства; факт, который в данном случае нельзя отождествлять с событием; эмпирический и теоретический уровни; организацию и модели представления; используемый аппарат, дополненный понятиями, сформулированными самим соискателем; популярное

◀ Рисунок 1

описание. Добавим, что при работе над понятийным аппаратом целесообразно чаще заглядывать в современные энциклопедии и словари. Рекомендуем также обращаться к изданиям, в которых имеются пометки «н» (научный смысл).

В качестве проверки знаний, а также для выработки у студентов навыков тестирования по вопросам методологии нами разработана и применяется мягкая методика, требующая ранжирования правильных ответов (они все или большинство из них правильные, но в различной степени). При этом обучаемые должны обосновывать свой выбор.

Повышенное внимание к методологическому аппарату нацеливает исследователей на серьезное и глубокое рассмотрение важных исторических понятий. Так, широкая дискуссия по определению понятия «белорусская государственность», проходившая в 2011–2013 годах, привела к раскрытию исторических предпосылок и закономерностей в развитии процесса национального самоопределения белорусского народа. Ценен уже тот факт, что предпринята попытка в истории мировой социально-гуманитарной мысли дать трактовку дефиниции «государственность» и на данной основе определить и охарактеризовать исторические и национальные формы белорусской государственности [3].

Отметим и такой момент. Зачастую упускается важный нюанс подготовки авторефератов диссертаций. Они должны содержать краткое – на одной странице – изложение сути (резюме) работы на трех языках, в том числе английском. Отсутствием этого

страдают почти все работы претендентов на ту или иную ученую степень.

3. *Всесторонне и полно представлять основополагающий принцип объективности.*

Игнорирование данной заповеди является существенным и довольно распространенным недостатком, ставящим под сомнение присвоение степени. Реализация же его на практике достигается посредством использования самых различных видов источников (публикации, сообщения СМИ, мемуары, архивные данные, визуальные материалы и др.). Следует убедиться в том, что анализируемые события и явления как таковые находят подтверждение в ряде источников и логически вписываются в поле исследования.

4. *Обеспечивать достоверность.*

Это возможно только при глубоком проникновении в суть исторических событий и явлений. В наше время исключительно важно в процессе исследования «увидеть» человека, личность, то есть опираться на свидетельства творцов и очевидцев истории, собирателей и хранителей ее свидетельств, интерпретаторов и ученых. В этом смысле работа историка происходит с нарративным источником как основным.

Необходимо тщательно анализировать состояние дел в данной области, использовать современные подходы и методы анализа нарратива, изучать, прежде всего, роль личности как творца истории. В большинстве рефератов и диссертаций имена творцов истории не упомянуты. Получается, что мы «прославляем» самих себя. Несправедливо и ошибочно социум представлять как массу, исключать возможность познания эпохи через личность. Особое внимание следует уделить информационному обеспечению нетрадиционных методов познания [4].

Личность характеризуют сознание, подсознание (психика) и речь. Поэтому продвинутый аналитик не может игнорировать данную триаду. Ответом на такую потребность стала разработка на кафедре источниковедения исторического факультета в сотрудничестве с кафедрой информационных систем управления факультета прикладной математики и информатики БГУ информационного обеспечения «Триада». Его логическая модель представлена на модернизированном рисунке 2. Двигаясь

от центра слева направо последовательно по кругам, мы познаем приемы анализа, определяем элементы текста и исследовательские задачи каждой из черт Триады, осуществляя соответствующие операционные действия.

К слову, сама идея Триады появилась в ходе работы над исторической синергетикой. В поле ее внимания – рассмотрение личности как единой и связанной с внешней средой социального организма. Продолжая такую ретроспекцию, мы выходим на теорию хаоса, из которой вышла синергетика, а точнее – уже на современную теорию детерминированного (управляемого) хаоса, показавшую высокую эффективность в различных областях знания [5]. Анализируя нарративный источник вначале обычно как событие, а затем – через личность, мы сопоставляем результаты и обнаруживаем причину появления исследуемой социальной системы.

5. *Понимать, что целью научного исследования (научным предположением или гипотезой) является сформулированный конкретный результат, а не процесс движения к нему.*

Подобное представление невозможно без способности к образному мышлению. В свое время известный актер В. Ливанов, кавалер ордена Британской империи, полученного им за создание образа Ш. Холмса, подметил, что современная молодежь плохо мыслит образами, потому что мало читает, вся – в компьютере. Надо сказать, что сегодня это высказывание касается и молодежи в науке. Ведь в Интернете, используя предлагаемые в научных статьях источники и ссылки, она получает, по сути, готовое решение, а иногда и выводы, не утруждая себя мышлением.

Реализации цели поможет правильно организованное формирование источниковой базы исследования, требующее немало времени, но окупающее его затраты достижением более высокого уровня профессионализма.

6. *Тщательно организовывать сбор необходимой информации, от которой зависит желаемый успех исследования.*

Известный российский методолог истории Л.Н. Мазур придает этой заповеди особое значение, подробно ее описывая. Обычно исследователи сразу берутся за анализ (часто поверхностный) известной литературы, особенно не утруждая себя.

Рисунок 2. Модель сочетаемости нетрадиционных методов анализа текста нарративного источника

На деле же предполагается знакомство с картотекой полезных изданий: монографий и статей, газет и других СМИ, мемуарных источников в библиотеках, архивных фондах, личных архивах и др. Полученная информация необходима для создания затем полноценной источниковой базы и определения цели исследования.

7. Междисциплинарный подход.

Такой углубленный подход в условиях закономерного возрастания роли личности говорит о недостаточности использования только традиционных методов и их сочетаний, а также о необходимости обращения к методам других наук, и прежде всего математики/информатики и социально-гуманитарных наук.

На практике же простые арифметические подсчеты возводятся в ранг математико-статистических методов, специальные исторические методы оттесняются общелогическими, используются так называемые биографические и другие надуманные методы. В более «серьезных» работах метод восхожде-

ния от конкретного к абстрактному не доводится до его фактического продолжения – от абстрактного к конкретному, то есть теории (концепции). И, как ни печально, эта «отсебятина» представляется самостоятельным научным подходом и продолжает расти по мере того, как молодые кандидаты наук сами становятся научными руководителями для новых исследователей.

Поучительной в этой связи представляется статья О.А. Яновского «Проблема использования объективной, научно-корректной исторической терминологии...» [6]. В ней рассказывается, что открытая на историческом факультете БГУ кафедра истории России подняла проблему терминологического обеспечения учебных курсов. Автор отвергает «национальную и великодержавную воинственность» и призывает многочисленных сторонников разночтений в отношении «не своей истории» строго руководствоваться научным подходом на основе современных теоретико-методологических установок. Он разграничивает дефиниции

«русский» и «российский», конкретизирует ряд понятий применительно к истории XV–XVI веков. Представляется важным авторское замечание о необходимости побуждать студентов к анализу и рассуждениям, а это возможно и эффективно лишь при обращении к языковой практике того или иного исторического времени.

8. Усматривать новизну исследования не в том, что принятая к изучению тема впервые рассматривается в Беларуси, а в тех конкретных выводах и обобщениях, которые нашли свое выражение в сформулированных автором понятиях или ключевых словах.

Вопрос о присуждении ученой степени в данном случае будет зависеть от масштабов поля приложения выводов и обобщений и от уровня проникновения в глубину исторической действительности. Лучшей из докторских диссертаций, защищенных в последнее время в совете БГУ, на наш взгляд, можно считать работу А.Г. Кохановского «Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914)». Хотя автор и отталкивается от уже изученных понятий (традиционный и индустриальный типы развития социума, сословно-корпоративная организация населения, становление классов и социальных групп буржуазного общества, незавершенность трансформации и др.), он насыщает их белорусским материалом, выделяет особенности перехода Беларуси к индустриальному типу, делает задел на будущее. В диссертации просматриваются такие явления, как переход из одной социальной группы в другую; стремительная динамика социальных изменений в конце XIX – начале XX века. Можно усмотреть также отсылку к либеральным ценностям и индивидуальному автономному статусу личности. Однако заключение и резюме в незначительной степени отличаются по характеру от подачи в обычных диссертациях, хотя в ключевые слова напращиваются такие словосочетания, как «социальный метаболизм», «стремительная социодинамика», «принцип свободы», «автономизация личности» и др. С учетом сделанного научного задела автор, несомненно, заслуживает похвалы.

Одной из ярких докторских монографий, по нашему мнению, является исследование С.Н. Ходина о модернизации белорусской деревни в межвоенные (1921–1939) годы. В нем автор поднимается до уровня фило-

софского осмысления событийной истории, соответствующего постмодернизму с его принципиальным отрицанием привычных норм отражения окружающей жизни. Фактически С.Н. Ходин своей книгой открывает новый период в эволюции историографии отечественной истории [7].

В то же время нельзя не отметить, что в числе защищенных кандидатских диссертаций встречаются такие, как «Трансатлантические отношения в сфере международной безопасности во внешнеполитической стратегии США (2001–2013)». С одной стороны, автор научного труда видит свой долг в том, чтобы поддержать текущую политику, проводимую руководством страны. Но с другой – не учитывает, что научное исследование должно находиться на линии решения стратегических, а не тактических задач. Для науки важно исходить из тенденции развития.

9. Придавать практическим рекомендациям к использованию положений и выводов диссертационного исследования конкретный и адресный характер.

Иначе говоря, не замыкать их областью изучения (исследования и обучения/преподавания) исторических дисциплин, а разумно распространять на общественную и государственную сферы функционирования. Помнить принцип ценности в истории, политическую действенность истории в настоящем и будущем. Нельзя не заметить, что этот совет в равной мере касается авторов публикаций и их редакторов. Чтобы не получилось, например, как с автором данной статьи, когда его статья «Путь к профессионализму: из прошлого в настоящее» была подвергнута некорректной обработке со стороны редактора, далеко не специалиста в области методологии истории [8].

10. Руководствоваться тем, что известные достоинства личности в первую очередь относятся к исследователям, претендующим на ученую степень.

И дело здесь не только в уровне ответственности. От нее зависят права человека. Они определяются ею. Требование этой реальности должно быть неукоснительным со стороны коллег, советов по защите, ВАК. Нужен глубокий анализ по существу исследования. Цель, какой бы благородной она ни была, не может оправдывать использование при этом ненаучных средств, не говоря уже о неблагоприятных.

Не будем забывать о достоинствах личности ученого, главными из которых, по мнению члена-корреспондента НАН Беларуси Л.Ф. Евменова, являются правда, выбор, справедливость, сострадание, милосердие, терпимость, стыд, смущение, радость, честь, ответственность, совесть. С нашей точки зрения, в этот перечень позволительно добавить порядочность, любознательность, научную рефлексия.

Отметим, что становление и развитие явлений и понятий достоинства, права и свободы человека от античности до наших дней удалось проследить специалистам различных областей знания, объединенных под эгидой Института философии НАН Беларуси. В этот уникальный сборник вошли, в том числе, исследования группы сотрудников исторического факультета БГУ, где с научной точки зрения как исторический феномен и понятие рассмотрены достоинства человека, предлагается взглянуть на них с позиции синергетической философии, поднимается вопрос о милосердии, служащем одним из показателей достоинства [9]. В совокупности речь идет о полноте проявления профессиональных ценностей, что порождает высокую эффективность науки. Особенно это актуально для тех, кто впервые вступает в избранную сферу жизнедеятельности.

Можно обратиться и к примерам, запечатленным в истории. Так, глубокое раскрытие научной темы, лейтмотивом которой стали вопросы о достоинствах личности и милосердии, продемонстрировала исследователь В.А. Латышева, изучая отношение к душевнобольным в Беларуси в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны [10; 11; 12; 13]. Автор приводит историю открытой в 1843 году Витебской психиатрической больницы, ставшей базой психиатрических исследований и оказания помощи населению. Исследовательнице удалось восстановить малоизвестную картину зверств нацистов в отношении больных и медперсонала. Ею названы ответственные за преступления на территории Беларуси – это главным образом сотрудники полевой комендатуры, размещавшейся в г. Минске, а также известный своими преступными действиями доктор Вебер. Судьбы многих обреченных оказывались в руках сочувствовавших им и проявлявших милосердие. Изложение проблемы в книге построено на скрупулезном анализе имеющегося мате-

риала, в том числе на глубоком изучении архивных данных.

Возвращаясь к современным реалиям, отметим: нам, как ученым, прошедшим через тернии к высотам науки, хотелось бы оставить свое послание исследователям, которые только прикоснулись к безграничному миру научных идей. Надеемся, что наши десять заповедей будут важным подспорьем в практической деятельности, становлении молодых ученых, в подготовке ими своих научных работ. Оставляем им выверенные заповеди – своего рода законы нашей профессиональной деятельности. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Goshen College | A Christian Liberal Arts College in Indiana [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.goshen.edu>. – Date of access: 25.10.2016.
2. Гістарычна-археалагічны зборнік. – Вып. 25: Да юбілею з дня заснавання Інстытута гісторыі НАН Беларусі / Рэд. калегія: А.А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука, 2010. – 287 с.
3. Смехович, Н.В. Белорусская государственность: истоки и формы / Н.В. Смехович // Беларуская думка. – 2013. – № 11. – С. 74–81.
4. Сидорцов, В.Н., Приборович, А.А. Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ / В.Н. Сидорцов, А.А. Приборович. – Минск: Издательский центр БГУ, 2011.
5. Сидорцов, В.Н. Теория хаоса и ее использование в познании истории / В.Н. Сидорцов // Белае вежа. – 2014. – № 5 (12). – С. 127–135.
6. Яновский, О.А. Проблема использования объективной, научно-корректной исторической терминологии в преподавании курса «История России и Украины» в вузах Беларуси / О.А. Яновский // Россия, Беларусь, Украина: история, современность, будущее: сб. научных материалов / Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь; Институт истории Нац. акад. наук Беларуси; редкол.: А.А. Коваленя (главный редактор) [и др.]. – Минск: Медисонт, 2014. – С. 353–359.
7. Ходзін, С.М. Беларуская вёска ў міжваенны час: шляхі і формы савецкай мадэрнізацыі (1921–1939) / С.М. Ходзін. – Мінск: БДУ, 2014.
8. Сидорцов, В.Н. Путь к профессионализму: из прошлого в настоящее / В.Н. Сидорцов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. – Вып. 10. – Мінск: БДУ, 2015. – С. 7–37.
9. Логика достоинства и свободы личности: посвящ. 85-летию Ин-та философии НАН Беларуси / сост. и науч. ред. Л.Ф. Евменов. – Минск: Беларуская навука, 2016. – 577 с.
10. Latysheva, V. Psychiatrischen Wäsen in Vizebsk vor und nach der Oktoberrevolution / V. Latysheva // Diskriminiert – vernichtet – vergessen. Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991; Herausgegeben von Alexander Friedman und Rainer Hudemann. – Stuttgart, Frany Steiner Verlag, 2016. – S. 87–92.
11. Latysheva, V. Einzelschicksale in Kriegsalltag und Tod / V. Latysheva // Diskriminiert – vernichtet – vergessen. Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991; Herausgegeben von Alexander Friedman und Rainer Hudemann. – Stuttgart, Frany Steiner Verlag, 2016. – S. 423–428.
12. Latysheva, V. Krankentötungen in Westweissrussland / V. Latysheva // Diskriminiert – vernichtet – vergessen. Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991; Herausgegeben von Alexander Friedman und Rainer Hudemann. – Stuttgart, Frany Steiner Verlag, 2016. – S. 429–431.
13. Latysheva, V., Friedman, A., Pesetsky, A. Die Wehrmacht, Die Deutsche Zivilverwaltung und die Ermordung geistig behinderter Kinder in Červen' (Gebiet Minsk) im Mai 1942 / V. Latysheva, A. Friedman, A. Pesetsky // Diskriminiert – vernichtet – vergessen. Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991; Herausgegeben von Alexander Friedman und Rainer Hudemann. – Stuttgart, Frany Steiner Verlag, 2016. – S. 453–457.